

-

"Ой!"

"Что это было? Сью?" Герцогиня Эллен повернула голову, пытаясь услышать. "Ты ранена?"

"Я в порядке, мама", - ответила девочка щипающимся голосом. "Ничего страшного, я просто... наткнулась на что-то."

Эллен немного подумала об этом и подумала о том, что может делать ее дочь, пока ее мать не видит этого. Быстро ответ стал очевидным.

"Ты ходила с закрытыми глазами, не так ли? Пытаясь увидеть, каково это теперь, когда я хотя бы вижу разницу между светлым и темным?"

Сью подошла, чтобы сесть рядом с матерью, и потерлась об жалящий голень, который она постучала по ящику. "Простите. Но... мы сделали только хуже? Я думаю, что свет, блестящий сквозь веки... почему-то неудобно согревает".

Низкий скул вошёл в тон голоса девушки. "Мне очень жаль... каждый раз, когда я пытаюсь помочь, я делаю только хуже!"

Эллен подтянула свою дочь близко и обняла ее. "Не говори так. Те, кто колеблется сделать первый шаг в страхе, что зря тратит время, никогда не дойдут до конца." Ничто не сравнится с страхом потерпеть неудачу, который мог бы превратить столь многообещающую молодость в жизнь, полную неудач.

"Мысль о том, что когда-нибудь я смогу увидеть тебя снова... хватит". У нас есть настоящая надежда там, где раньше ее не было, я могу какое-то время справиться с небольшими неудобствами", - прошептала она и поцеловала голову дочери. "Правда, твоя мать немного сильнее, понимаешь?"

"Никому из целителей не удавалось сделать даже этого! Я не собираюсь просто..."

"Слепое доверие?" Эллен предложила. "Я не обижаюсь на этот поворот фразы. Почему больно вспоминать о моей инвалидности, когда я никогда не могу ее забыть?"

"...слепо доверять им больше. Мама, я научусь всему, что смогу, и попытаюсь вылечить тебя сама!"

У суши Эрнеа Ортлинды был старший брат, Эдвард Эрнест Ортлинда, и именно он унаследует титул герцога, а его жена станет герцогиней. Сью никогда не завидовать ему в этом, но иногда

ей было интересно, что делать со своей жизнью. Лучшее, на что она могла надеяться, это любящий брак по договоренности, как ее мать и отец.

В Белфасте были и другие сильные женщины, например, искательницы приключений или придворный фокусник Шарлотта, но это было похоже на растрату способности королевской семьи создавать союзы.

Она нерешительно протягивала руку матери. Чем больше она думала об этом, тем разумнее это звучало. У нее была магическая близость. Это была ее единственная магическая близость. И быть целителем было достаточно благородным занятием, ее собственный дедушка-мать славился этим. Собственный отец матери.

Сью никогда по-настоящему не задумывалась о том, почему человек, способный обратить вспять любой вред, нанесенный телу, продолжительные физические недуги и яд и все такое, умрет физически примерно в пятидесятые годы (46 по их календарю). Такой человек имел бы огромное стратегическое значение для нации.

Затем она слегка подумала: "Но если бы сэр Зах и леди Моника смогли это сделать, то и это тоже было бы хорошо".

Герцогиня Эллен слегка посмеялась и снова потерла волосы дочери. Она почувствовала капельку сожаления, ибо за пять лет темноты едва могла представить, как ее дочь росла от ребенка, которого она помнила. Но это была родительская радость - иметь ребенка, который знал, чего хочет от жизни, и был полон решимости получить его.

Мир не был добрым местом для мечтателей, но без мечты, какой смысл быть живым? В конце концов, быть вынужденной довольствоваться избалованными благородными детьми, которые только хотели потреблять, это был единственный страх, который она имела для своей дочери.

"Итак... твои новые друзья. Я не ожидал, что такие великие целители будут звучать так... молодо. Вы сказали мне, что они искатели приключений, это уж точно не тот навык, которым я ожидал от них обладать".

"... Сэр Зах тоже слепой, понимаешь? Кажется, я упоминал об этом. И даже тогда охранники сказали, что он - могущественный, сильный искатель приключений. Я думаю, это... вроде как вдохновляет. Может быть, поэтому... Я гораздо больше доверяю ему, даже если он не может исправить свои собственные глаза, потому что кто еще знает лучшее?"

Самое сильное воспоминание Сью о них было от сидения в темной карете, освещенной только проекцией Моника на стену кареты. Зах Плайя очень расслабленно сидел на одной пустой скамейке каретки, рассеянно кружил в руке стакан воды, как будто это было прекрасное янтарное вино.

Его волосы были темным руссет, а толстый шифер на лице - матовым черным, выцветшим в тени. На его лице были все острые искусственные углы, и больше всего она видела только его нос, губы и сильный подбородок. Его довольная улыбка, его жадные сияющие улыбки, и потому, что большая часть его выражения лица были спрятаны за маской, он чрезмерно компенсирует подметание жестов и языка тела.

Он был забавным. Он был интересен. Сью на мгновение обрадовалась тому, что ее мать ослепла, потому что тогда она не могла видеть свой румянец.

Но Эллен чувствовала, как ее дочь напряжена на руках. "Сью?"

"Это... это ничего не значит, что мать". Я... я собираюсь стать целителем. Я просто на мгновение подумала, как быть искателем приключений, жить свободно и в дороге... это... это не может быть так увлекательно, не так ли?"

Эллен смеялась. "Мы все были там, моя дорогая дочь. У них есть свобода, как ни у кого другого, даже если они могут позавидовать нашей легкости и богатству."

Искатель приключений может просто бросить все и сбежать, если обстоятельства больше не благоприятствуют им. Герцог был опорой королевства, что бы ни случилось, они были обязаны с достоинством смотреть всему этому в лицо, даже до самых худших концов.

Сью прислонилась к матери и упала, чтобы лечь на колени. Она смотрела на заботливое лицо матери, и этого было достаточно. Сэр Зах все равно уже имел с собой леди Монику и трех других сильных девушек. Она была дочерью выдающейся семьи Орлинда, он не стал бы ждать, пока она повзрослеет. Если бы он был из тех мужчин, которых соблазняет ее положение, то он был бы недостоин этого.

Она просто надеялась, что они вернутся. Вылечив мать, она только и молилась, чтобы кто-нибудь остался с ней и рассказал ей больше историй о далеких землях и своих собственных приключениях.

Расскажите ей истории о том, что ее рождение означало, что она никогда не сможет им стать.

-

-